

Глава 11. Кошмар и король ночи

Часть 1.

Линь Чуцзю знала, что Линь Фужэнь (Мадам Линь) не хочет сдаваться. Но сегодня она не позволит ей взять верх. Ей досталось такое убогое тело из-за нее, так что она добьётся небольшой компенсации.

Линь Чуцзю посмотрела на Линь Фужэнь и слабо улыбнулась: «Линь Фужэнь (Мадам Линь), моё время ограничено. Но так как вы подарили мне столько любви, я тоже немного отплачу вам тем же, так что вы можете дать мне всего двести пятьдесят тысяч таэлей золотом. Вы знаете мой характер...»

Линь Чуцзю не говорила о том, что кроется за этими словами, но они по-прежнему таили в себе угрозу. Линь Фужэнь (Мадам Линь) могла ясно её различить: ее время ограничено, это значит, что, если Мадам Линь не предоставит ей деньги до свадьбы, она не пощадит ее.

Репутация Линь Чуцзю уже была разрушена, так что она более не заботилась о ней. Но Линь Фужэнь (Мадам Линь) – другое дело: ее считают любящей женой и хорошей матерью. А ее дочь выходит замуж за наследного принца, так что она ни за что не позволит Линь Чуцзю уничтожить ее славу.

У Линь Фужэнь (Мадам Линь) не было иного выбора, кроме как сдаться и спросить:

«Ты возьмешь деньги и отступишься?»

Как бы то ни было, жизнь не коротка. Она позволит Линь Чуцзю победить в этот раз, потому что ей также хочется посмотреть, будет ли ее жизнь в браке прекрасной. Но рано или поздно, она все равно заставит ее заплатить по сегодняшнему счету.

«А отступные покроют ваши прошлые прегрешения», – Линь Чуцзю встала и посмотрела в глаза Линь Фужэнь (Мадам Линь), затем слегка улыбнулась: «Линь Фужэнь (Мадам Линь), я хочу увидеть деньги завтра утром!»

«Завтра? Это невозможно...», – Линь Фужэнь (Мадам Линь) хотелось отправить Линь Чуцзю в могилу. В конце концов, характер у принца Сяо ужасный, и его жестокость известна всем.

«Это ваша проблема», – Линь Чуцзю поднялась, чтобы выпроводить ее, но затем добавила:

«Линь Фужэнь (Мадам Линь)... Когда выйдете, напомните, пожалуйста, этой служанке, чтобы она подала мой рис! О! и если Линь Фужэнь (Мадам Линь) не предоставит мне еду, я могу снова передумать и попросить у вас пятьсот пятьдесят тысяч таэлей золотом!»

Договорив, Линь Чуцзю повернулась и пошла к постели, оставив Линь Фужэнь (Мадам Линь), которая застыла на месте.

Двести пятьдесят тысяч таэлей золотом стоят столько же, сколько два с половиной миллиона таэлей серебром. Сумма была, безусловно, астрономической, даже если она выдаст ее банкнотами, их все равно понадобится тысяча...

За ночь Линь Фужэнь (Мадам Линь) просто не сможет достать столько серебра и купюр. Так что всю ночь она только и делала, что беспокоилась о том, как ей достать два с половиной миллиона таэлей серебра!

Но именно этого и хотела Линь Чуцзю!

Линь Фужэнь (Мадам Линь) была слишком занята в ту ночь, и у нее не было времени придумать план, как с ней быть. А тем временем Линь Чуцзю могла провести свой последний день в особняке семьи Линь в безопасности. Что же касается завтра...

Линь Чуцзю не была пессимисткой, и думать о том, что еще не случилось, было бесполезно. Она не знала, что за человек Принц Сяо, и не знала, какой властью он обладает. Все, что ей оставалось теперь – это ждать их свадьбы.

Так или иначе, даже если Принц Сяо окажется жестоким и влиятельным человеком, он не станет травить ее, как это делала Линь Фужэнь (Мадам Линь), верно?

Линь Чуцзю твердо верила, что пока она жива, надежда есть.

Ночью Линь Чуцзю съела миску белого риса. Хотя она все еще была голодна, она знала, что после голодовки нельзя есть слишком много. Поэтому она удержалась и немного передохнула, после чего попросила служанку принести воды, так как она хотела помыться.

Линь Чуцзю влачила жалкое существование целых три дня, но теперь она насладится ванной с лепестками роз, прямо как настоящая дама древних времен.

Однако, войдя в ванну, Линь Чуцзю обнаружила, что та не только маленькая, но и глубина у нее, как у ведра. Линь Чуцзю очень хотелось понежиться в ванне, она скучала по своему джакузи дома. Конечно же, все потому, что она отказалась от того, что предлагали ей служанки.

Линь Чуцзю не хотела проводить последние мгновения в обществе своих горничных, она боялась, что они своими преступными руками снова попытаются ее прикончить. Всеми слугами в Особняке Линь уже давно руководила Линь Фужэнь (Мадам Линь). А служанка, которую прикрепили к ней, вдобавок была еще и личной служанкой Линь Фужэнь (Мадам Линь).

И от греха подальше, Линь Чуцзю не хотела, чтобы кто-то из них ее трогал.

После хорошей ванны она могла уже больше не волноваться, что Линь Фужэнь (Мадам Линь) воспользуется моментом, чтобы навредить ей. Так что Линь Чуцзю приняла свои лекарства и легла спать.

Несмотря на то, что события этого дня ее бесили, настроение теперь очень даже поднялось, и не мешало ей спать спокойно. Так что, улегшись в кровать, она моментально уснула. Линь Чуцзю с нетерпением ждала своей новой жизни, которая начнется завтра.

В эту ночь Линь Чуцзю ждал здоровый сон. Но двоим людям в эту ночь не спалось из-за нее. Одной из них была Линь Фужэнь (Мадам Линь), которая готовила деньги, а вторым...

*

В огромном особняке в своем кабинете сидел человек в инвалидном кресле. Одну половину его лица скрывала темнота, а другая была освещена огоньком свечи. В его свете лицо казалось расплывчатым и нечетким, что добавляло его облику загадочности.

Половина лица, скрытая во тьме, определенно вызывала ощущение, что человек этот очень

опасен, а половина, открытая свету, лучилась яшмовым сиянием и придавала ему невыразимое обаяние...

Часть 2.

Его тёмные брови, глубокие и спокойные глаза, нос с горбинкой и тонкие бледные губы - сложите эти черты вместе и поймёте, что его обаяние было поистине роковым.

Хоть мужчина и сидел в инвалидном кресле, это не лишало его и половины той завораживающей ауры. Он просто сидел там, а холодность, окутывавшая все его тело, заставляла людей колебаться, прежде чем посмотреть ему прямо в глаза.

Этот человек был королём ночи!

Свеча озаряла еще одного человека, одетого в черное, который склонился перед хозяином. Этот человек, несомненно, стоял на коленях, но его присутствие невозможно было почувствовать, и даже его дыхание было неслышным.

Черный человек все так же неподвижно стоял перед мужчиной, который постукивал пальцами по ручке кресла, и докладывал:

«Господин, Линь Чуцзю не единожды покушалась на самоубийство и не желает выходить замуж. Ее заперли в комнате на три дня и дали лишь миску риса.

До этого вечера прошло три дня, но Линь Чуцзю все еще крепка духом и не подает признаков слабости, она даже воспользовалась возможностью обвинить Линь Фужэнь (Мадам Линь) в том, что та ее отравила. Благодаря этому она смогла шантажом вытащить у Линь Фужэнь (Мадам Линь) двести пятьдесят тысяч таэлей золотом».

Вспоминая сцену, свидетелем которой он стал этим вечером, он в глубине души восхищался девушкой. Старшая мисс семьи Линь настоящая лиса, если бы он не видел сегодняшние события своими собственными глазами, он бы точно поверил сплетням, что она дурочка.

Что ж, раньше он тоже думал, что Линь Чуцзю глупа, так что она и его обвела вокруг пальца.

Услышав доклад, человек в инвалидном кресле, не проронил ни слова. Но его глаза медленно опустились, тонкие губы были слегка поджаты, а лицо стало холодным.

Большим пальцем правой руки он беспрестанно щелкал суставами на левой руке. Это казалось неосознанной привычкой, свойственной многим людям, но у этого человека процесс приобретал серьезность кардиологической операции.

«Крэк... крэк...»

Пот со лба черного человека капнул на пол, будто кровь.

Новые и новые капли катились по его лбу, но он не утирал их и только продолжал стоять на коленях.

Когда мужчина в кресле замер, удушающее напряжение в комнате спало. И все же, черный человек тихонько сглотнул, когда раздался тихий и глубокий голос господина:

«Что случилось три дня назад?»

Слова мужчины звучали очень медленно и не угрожающе, но никому бы и в голову не пришло решить, что это приятный человек.

Черный человек подобострастно пролепетал: «Прошу вас, господин, я, бестолковый, достоин наказания. Бэнь Ван (Мой принц) хочет знать, что случилось три дня назад?» – голос человека не изменился, нельзя было понять, радостный ли он или осуждающий.

Бэнь Ван (Мой принц?)

Да, этот человек и был знаменитым парализованным и искалеченным бывшим Богом Войны. Теперь же его звали Принц Сяо Тяньяо.

Ожидая ответа черного человека, Сяо Тяньяо подпер голову рукой, и его глаза слегка опустились.

Черный человек не скрывал того, что произошло три дня назад, и подробно продолжил свой прерванный доклад:

«Господин, ваш подданный клянется, я в самом деле ударил Линь Чуцзю. Когда она упала на землю, она не шевелилась и даже не дышала, пока не сгорело целых две палочки ладана. Ваш подданный не знает, как, но потом Линь Чуцзю внезапно поднялась».

Говоря об этих событиях, черный человек был готов заплакать. Три дня назад ему было приказано убить Линь Чуцзю. Разумеется, он выполнил это, но он не знал, почему на самом деле она не умерла, так что это был просто позор для него.

И этот позор невозможно было смыть за такое короткое время.

«В самом деле...» – мягко проговорил Сяо Тяньяо, не веря его докладу. Черный человек заволновался еще сильнее, и пот у него на лбу выступил еще сильнее.

«Ваш подданный не осмелился бы обманывать хозяина», – сердце черного человека колотилось, и слышны стали даже звуки ударов. Он был уверен в своем мастерстве, значит, проблема крылась в Линь Чуцзю.

Сяо Тяньяо поднял глаза и оглядел черного человека. Тот нервничал и ожидал, какое наказание определит Сяо Тяньяо.

«Десять плетей».

Десять плетей... по крайней мере, он всего лишь полмесяца пролежит в постели. Но это самое легкое наказание, которое он получал. В конце концов, в этот раз он со всей ответственностью выполнил свой долг.

Черный человек не осмелился произнести это вслух и незамедлительно удалился с низким поклоном.

Выйдя из комнаты, черный человек облегченно вздохнул и поднял руку, чтобы отереть пот со лба. Но оказалось, что его рукава также уже намокли. Черный человек улыбнулся и широкими шагами пошел прочь. Больше он не задерживался.

Внутри Сяо Тяньяо продолжал хрустеть суставами. Его тонкие бледные губы произнесли: «Линь Чуцзю, Бэнь Ван (Принц) тебя запомнит».

Его голос прозвучал очень тихо, как если бы он шепотом велел ей быть осторожнее.

*

В этот же момент спавшая Линь Чуцзю, проснулась и выпрыгнула из постели. Она приложила руку к сердцу и отчаянно хватала ртом воздух. В лунном свете паника и беспомощность были слабо различимы на ее бледном лице и в глазах.

Линь Чуцзю было страшно.

«Фууух, фууух...», – Линь Чуцзю еще несколько раз вздохнула и медленно постучала по груди, и вдобавок ущипнула себя за щеку, чтобы убедиться, что ей всего лишь приснился кошмар.

«Это был всего лишь кошмар, ох. К счастью я не попала в руки НБР страны М и прочие ужасные места».

Линь Чуцзю прислонилась к кровати, думая о своем сне, она не могла не вспоминать свою прошлую жизнь. Втайне она была довольна, что попала в этот мир, а не была поймана страной М, чтобы терпеть их пытки ради признания.

Лучше уж она будет жить здесь, чем попадет в руки НБР.

Теперь она хотя бы может нанести ответный удар, и вероятность выжить довольно высока. Если бы она попала в руки НБР, она бы точно умерла...

<http://tl.rulate.ru/book/2902/69508>